

От автора: Буддийский монах: «Мой рабочий день окончен, спасибо».

Съемки программы проходили в основном в районном отделении полиции, где работал Чэн Лие. Работу закончили глубокой ночью, и вся команда решила вернуться на телестанцию, чтобы поработать сверхурочно, а по пути перекусить в «Макдоналдсе».

Цяо Юаньлинь есть не хотел и сразу вернулся в Новостной центр. Привычка со школьных времен перенеслась и на работу: он чувствовал себя спокойно, только когда доводил дело до конца на одном дыхании.

После полуночи в помещении стало слишком тихо. Он надел наушники, включил белый шум, и его пальцы, много лет не касавшиеся пианино, быстро застучали по клавиатуре, отчетливо выделяясь тонкими суставами.

Хотя сотрудники программы «Бадатун» обычно вели себя довольно расслабленно, бессонные ночи для журналистов были делом привычным. Когда миновала половина ночи, все один за другим стали доставать подушки и спальные мешки, а у брата Дачжи нашлась даже раскладушка.

У Цяо Юаньлиня была с собой только джинсовая куртка, которую он набросил на плечи. Закончив со своими делами, он заглянул в монтажную проверить, как продвигается работа. Голова немного кружилась. Он спрятался в комнате отдыха, чтобы принять лекарство, но выпил его натошак, и у него разболелся желудок.

На горизонте забрезжил первый утренний свет. Зазвонил телефон. Он открыл WeChat, но это оказалось всего лишь уведомление от официального аккаунта. В списке диалогов висело четыре-пять аватарок: Цяо Вэньюань вчера вечером спрашивал, во сколько он вернется домой, Хэ Цзе велела не засиживаться допоздна, а остальные сообщения прислали коллеги.

Чуть ниже высвечивался аватар Лян Чэна с белой собачкой, который смотрелся среди остальных чужеродно. Цяо Юаньлинь нажал на него. Череду вопросов от Лян Чэна застала его врасплох, а когда он перезвонил, вопросы стали еще более трудными для ответа.

Подарить ему подарок на день рождения с опозданием? Но почему он не сделал этого тогда, когда он сам так умолял его об этом?

Цяо Юаньлинь переключился на календарь. Ночь прошла, и до пятого августа оставалось всего три дня. Праздновать или нет? Он мучился из-за даты, которой на самом деле не существовало.

Вернувшись в WeChat и решив, что Лян Чэн спит, он отправил сухое сообщение:

— Ты где вчера ночевал?

Буквально через две секунды Лян Чэн ответил:

— Нигде.

Цяо Юаньлинь:

— А?

Лян Чэн прислал геолокацию — храм Лэань.

Цяо Юаньлинь:

— Что ты делаешь в храме?

Лян Чэн:

— Ушел в монахи.

Цяо Юаньлинь почувствовал, что тот снова пытается развести его на звонок. Решив не попадаться на удочку, он принялся искать сердитый стикер, как вдруг снаружи донесся зычный голос Бао Чуньшаня.

Он поспешно вышел и увидел Бао Чуньшаня, который стоял у дверей кабинета, подперев бок рукой, и говорил:

— На этот раз интервью получилось отличным. Только что пришло уведомление: городское управление общественной безопасности хочет выпустить промо-ролик, и делать его поручили нашей программе.

Сонных сотрудников как ветром сдуло — все тут же взбодрились. Бао Чуньшань сладко зевнул и добавил:

— Ладно! Всем даю полдня отгула, марш домой — мыться и спать!

Услышав хорошую новость, Цяо Юаньлинь наконец расслабился. Он вернулся к своему рабочему месту, чтобы собрать вещи, как вдруг снова зазвонил телефон. Открыв сообщение, он увидел присланную Лян Чэном фотографию стола, уставленного вегетарианскими храмовыми блюдами.

Что за дела? Он уже и в трапезной вовсю хозяйничает. Не мог же он и правда подстричься в монахи?

Без любопытства хорошим журналистом не стать, так что Цяо Юаньлинь вышел из здания телестанции и поймал такси до храма Лэань. Небо едва начало светлеть, и на дорогу ушло меньше получаса.

Храм Лэань находился прямо в черте города, у подножия невысокой зеленой горы, и был довольно старым. Из-за скромных размеров он не стал популярной достопримечательностью, так что благовония сюда приходили жечь в основном местные жители.

По словам Ван Жуйчжи, перед экзаменами Линь Чэнби она приходила сюда бить поклоны, и после этого Линь Чэнби поступила в престижный университет. Затем она пришла зажечь благовония перед самыми родами Линь Чэнби, но в итоге родился Цяо Юаньлинь... и больше Ван Жуйчжи сюда не возвращалась.

На неровных каменных ступенях скопилась дождевая вода. Цяо Юаньлинь осторожно поднялся к воротам. Дверь храма была приоткрыта, а молодой послушник подметал опавшие листья во дворе.

Словно в сериале, он спросил:

— Здравствуйте, скажите, к вам не заходил господин по имени Лян Чэн?..

Послушник ответил:

— А, господин Лян внутри.

У Цяо Юаньлиня екнуло сердце. Поблагодарив послушника, он вошел на территорию храма. Не желая шуметь, он на цыпочках свернул в длинную галерею и перевел телефон в беззвучный режим.

Убрав телефон, он поднял голову и увидел стоявшего неподалеку Лян Чэна. Тот, судя по всему, тоже не спал всю ночь: на его рубашке и брюках виднелись складки, одежда пропиталась влажным утренним туманом, но выглядел он при этом небрежно-красивым.

Первые лучи солнца, похожие на божественный свет, пробивались из-под карниза галереи, смягчая его обычную резкость. От Лян Чэна веяло почти нежным спокойствием. Он негромко позвал:

— Благодетель Цяо?

Цяо Юаньлинь вздрогнул от неожиданности и шепотом спросил:

— Что все-таки случилось?

В больнице произошел несчастный случай, пациент скончался, родственники устроили скандал... Может, под гнетом этих ударов судьбы Лян Чэн сломался, прозрел и решил отречься от мирской суеты? Подобные сумбурные мысли роились в голове Цяо Юаньлиня, пока он подходил к Лян Чэну. Он протянул руку и коснулся его коротких волос.

Лян Чэн спросил:

— Ты что делаешь?

Цяо Юаньлинь озабоченно нахмурился:

— Волосы настоящие. К счастью, постриг ты еще не принял.

Лян Чэн:

— ...

Вчера вечером после телефонного разговора Лян Чэн приехал в храм, чтобы попросить благословенный колокольчик. Однако он опоздал: ворота уже закрыли, и прихожан не принимали. Но он настойчиво стучал, пока ему не открыли. Оказалось, что все монахи сидели в галерее, устроив нечто вроде чаепития.

Дело было в том, что в храме из-за старой проводки отключили электричество. Без кондиционеров в кельях стояла невыносимая жара, поэтому все вышли на улицу подышать прохладой и послушать шум дождя. Лян Чэн сказал, что может починить проводку. Он взялся за осмотр и ремонт, провозившись почти два часа, пока наконец все не заработало.

Как раз в этот момент дождь припустил сильнее. Под предлогом того, что вести машину в такую погоду небезопасно, Лян Чэн остался переждать непогоду в храме. В знак благодарности настоятель согласился подарить ему благословенный колокольчик.

Более того, настоятель той же ночью провел обряд освящения колокольчика и лично показал Лян Чэну, как сплести из него браслет-оберег. Так незаметно и прошла вся ночь.

Цяо Юаньлинь на какое-то время лишился дара речи. Он почти перестал понимать, в каком веке находится — двадцать первом или каком-то древнем. Создавалось ощущение, будто его

самого смертельно отравили, а Лян Чэн отправился к мудрецу за противоядием.

Он спросил:

— И ради какого-то колокольчика стоило так мучиться?

Лян Чэн и сам понимал, что поступил странно. За свои неполные тридцать лет он редко совершал подобные безрассудства, но все равно считал, что оно того стоило.

— Будем считать это благодарностью за твой узел долголетия, который все это время меня оберегал.

Цяо Юаньлинь покосился на его ровный карман брюк:

— И где же он?

Лян Чэн притворно кашлянул и отвернулся:

— Плести оказалось непросто. Я еще не научился.

— ...И за целую ночь не научился? — поразился Цяо Юаньлинь. — Это же явно проще, чем накладывать хирургические швы. У меня просто слов нет.

Из кельи высунулся послушник и пригласил обоих благодетелей к столу. Цяо Юаньлинь, только что ворчавший на Лян Чэна, тут же смягчился лицом, сложил ладони вместе и вежливо поблагодарил монаха.

Им накрыли за отдельным столиком напротив открытой двери. С карниза капал дождь, создавая ощущение уединенного покоя, далекого от суеты внешнего мира. На столе стояли две пиалы белой рисовой каши, маринованный бамбук с редькой и тарелка рулетиков из тофу — все было простым, но очень аппетитным.

Режущая боль в желудке у Цяо Юаньлиня наконец утихла. Почти закончив с едой, он тихонько прошептал Лян Чэну:

— Ты наелся? Я бы съел еще порцию рулетиков из тофу.

Подумав, что тот перепутал монастырь с обычной закусочной, Лян Чэн спросил:

— И что?

— Мне неловко просить самому, — признался Цяо Юаньлинь. — Попроси ты.

Лян Чэн тоже лишился слов:

— А мне, по-твоему, ловко?

— Ну, тогда я останусь голодным, — вздохнул Цяо Юаньлинь.

Лян Чэн вздохнул. За всю жизнь ему почти никого не приходилось просить, а теперь его одолела какая-то тарелка рулетиков из тофу. Ему пришлось переступить через себя и попросить добавку. Когда завтрак подошел к концу, они с Цяо Юаньлинем оставили пожертвование храму и ушли.

К этому времени совсем рассвело, и на улицах стало оживленно. У подножия храмовой лестницы собралась толпа пожилых людей — не меньше сотни дедушек и бабушек. Некоторые держали в руках таблички, другие — ручки и бумагу. Зрелище напоминало ярмарку вакансий для выпускников вузов.

Заметив, что два старика прислонились к капоту его машины и увлеченно беседуют, Лян Чэн не удержался от замечания:

— Все-таки в храме было спокойнее.

— Еще не поздно вернуться и принять постриг, — поддел его Цяо Юаньлинь.

— Обойдусь, — солнце после дождя светило ярко, и Лян Чэн прищурился. По его лицу невозможно было понять, шутит он или говорит серьезно. — Я еще не вкусил всех прелестей мирской жизни. Надо хотя бы завести кого-нибудь для начала.

Эта фраза, похоже, привлекла внимание. Стоило им спуститься со ступеней, как пожилые люди обступили их со всех сторон.

Лян Чэн притянул Цяо Юаньлиня ближе к себе. Разглядев надпись на табличке в руках одной из пожилых женщин — «Дочь, 29 лет, высшее образование, стабильный доход, есть квартира и машина» — он понял: черт возьми, да это же брачный рынок под открытым небом.

Какой-то дедушка спросил их:

— Ребята, вы женаты? Пара есть?

Лян Чэн и Цяо Юаньлинь одновременно покачали головами.

Еще один мужчина постарше спросил:

— Местная прописка есть?

Лян Чэн и Цяо Юаньлинь в один голос ответили:

— Да.

— Образование?

— Магистратура.

— Где работаете?

Лян Чэн ответил, что в больнице, а Цяо Юаньлинь — на телестанции.

Пожилые люди остались очень довольны: образование отличное, места работы престижные. Одна женщина, указав на Лян Чэна, восхитилась:

— Ой, какие вы оба красавцы! Но тебе возраст больше подходит, а тот, что рядом с тобой, совсем еще мальчишка.

Лян Чэн достал ключи от машины, собираясь уходить, но тут один дедушка воскликнул:

— Глядите, у него «Мерседес»!

И тут же добавил:

— С такими данными — и до сих пор один?

Лян Чэн небрежно бросил:

— Не встретил подходящую кандидатуру.

— А кто тебе нравится? — наперебой засыпали его вопросами. — Оставьте свой WeChat! Какие критерии? Девушки какого типа тебе по душе?

<http://bllate.org/book/18284/1753073>